

УДК 348.58(470)

ЦЕРКОВНЫЙ СУД В РОССИИ

И.С. Полищук^{*}, Г.С. Сергеев^{}**

^{*}Общественная организация

«Русские учёные социалистической ориентации»

^{**}Тверской государственной университет

Рассматривается становление и развитие судебной системы Русской православной церкви: догматические и канонические основания церковного суда, его структура и инстанции, изменения юрисдикции церкви в средневековье, новое и новейшее время.

Ключевые слова: *церковная юрисдикция, Синод, епархия, консистория, архиереи, клирики, миряне.*

Суд в православии исходит из богословского учения о церкви как божественном установлении (экклезиологии), о её роли, функциях, исключительности церковного права, в том числе совершения правосудия, с рассмотрением дел клириков (совокупности священно- и церковнослужителей), мирян (верующих, образующих религиозные общины при церквях).

С утверждением христианского вероучения в России судебная власть составляла часть церковной правительственной власти (начиная с реформы 1721 г. упраздняется патриаршество и церковь становится православным ведомством правительственного аппарата – Святейшим правительствующим синодом во главе с обер-прокурором – гражданским чиновником).

Одновременно церковь как земное экклезиологическое установление представляет собой общество в приходской жизни, в котором возникают, как и в любом общественном организме, преступления – нарушения церковных установлений, требующих судебной власти над клиром и миром. Например, преступления клириков, связанные с нарушением своих служебных обязанностей, влекут за собой привлечение к церковно-судебной ответственности. В синодальный период, с 1721 г., когда церковь в своей политической ипостаси была подчинена государству, в круг полномочий церковного суда, представленных законами Российской империи, входили гражданские судебные дела по отношению к духовенству, кроме того, церковно-судебная практика распространялась на гражданских лиц приходской общины и даже на дела уголовные (хотя это и не соответствовало природе церковной власти согласно «Апостольским правилам»).

Источником церковного суда стали ветхо- и новозаветные догматы. Так, Евангелие говорит: «Если же согрешит против тебя брат твой (имеется в виду «брат» по вере. – И.П. и Г.С.), найди и обличи его между тобою и им одним... если же не послушает, возьми с собою ... свидетелей... чтобы подтвердить обвинение, если подозреваемый не признает обвинения, то надо обращаться к церковному суду» (Матф. 18. 15-17). Эти постулаты развиваются и в проповедях апостолов (1 Кор. 6. 3-7).

Христианство пришло на Русь из Византии. В основу юрисдикции жизни Византии было положено римское право. Судебные решения архиереев стали опираться на исполнительную власть государства. Например, по Милетскому эдикту (IV в.) высшие иерархи церкви получили государственное установление применять меру принудительного судебного воздействия. По заявлению одной из сторон любые дела по тяжбам переносились на суд епископов, приговор которых признавался окончательным. Не подлежащий обжалованию в апелляционном порядке епископский суд, наделённый официально-государственным правовым положением, постепенно, без затруднений, стал соперничать с государственными судебными органами по правовой оценке конкретных дел, определять подсудность, решать правовые вопросы, выносить судебные приговоры. Часто такие дела были далеки от церковной жизни. Поэтому для осуществления епископского суда необходимо было в решении гражданских тяжб обоюдное согласие сторон.

Дела гражданских тяжб между клириками, т. е. когда истец и ответчик были служителями церкви, изымались из государственной юрисдикции и передавались епископскому суду. Так, в 9-м правиле Халкидонского собора (451 г.) говорилось: «Аще который клирик с клириком же имеет судебное дело, да не оставляет своего епископа и да не перебегает к светским судилищам. Но сперва да производит своё дело у своего епископа или, по изволению того же епископа, избранные обеими сторонами да составят суд. А кто вопреки сему поступит, да подлежит наказанию по правилам. Аще же клирик со своим или со иным епископом имеет судебное дело, да судится в областном соборе». Все определения и постановления Халкидонского собора были утверждены верховной властью и тем самым получили статус государственных законов.

Подсудность клириков своим архиереям по гражданским делам признавалась безусловной канонической нормой (возведённой церковью в закон). Но по характеру юрисдикции такие дела могли бы разбираться и государственными судебными инстанциями. По-другому проходили дела сугубо церковные, которые хотя и имели характер тяжбы, но по своему родовому признаку не могли быть подсудны нецерковным судебным учреждениям. Например, споры епископов о

принадлежности прихода к той или иной епархии, тяжбы клириков о пользовании церковными доходами. Государственная власть неоднократно подтверждала юрисдикцию по этим делам исключительно правом церкви.

Тяжбы, возникавшие между клириками и мирянами подлежали юрисдикции церковной и светской власти. Согласно Кодексу Юстиниана, клирики имели привилегию отвечать по гражданским искам только перед своим архиереем. Если же одна из сторон выражала несогласие с судебным решением епископа, то она могла перенести дело в гражданский суд. Но при согласии гражданского суда с решением епископа дело уже не подлежало пересмотру и приводилось в исполнение. Однако допускалось обжалование судебных приговоров и решений и пересмотр дела на суде у митрополита, патриарха или на Соборе. Юрисдикция с течением времени менялась. Например, была введена норма закона (VII в.), согласно которой истец подлежал подсудности ответчика, иными словами, мирянин подавал иск на клирика в церковный суд, а клирик на мирянина – в гражданский. В дальнейшем даже епископы привлекались к гражданскому суду. Что же касается заключения и расторжения брака, то в поздневизантийскую эпоху они подлежали церковному суду – определение гражданских, имущественных последствий брака или его расторжения в основном входило в юрисдикцию гражданского суда.

* * *

На Руси с введением христианства распространялась византийско-церковная юрисдикция. Вводились новые законы и суды: духовенство судило подчинённых им людей на основе законов византийской церкви. Однако имелись и свои особенности. Например, по «Устам» XI в. все отношения гражданской жизни, которые касались религии, морали и нравственности, регулировались церковным судом. С точки зрения византийских юридических норм это могли быть чисто гражданские дела. Если в Византии брачные дела подлежали ведению преимущественно церковного суда, то на Руси такие дела относились исключительно к ведению церкви. Церковному суду подлежали и дела, касающиеся взаимоотношений родителей и детей. В «Уставе» говорилось: если девушку родители отдадут замуж насильно, то они подлежат юрисдикции епископа¹. Заключение брака, наследственные дела – права детей на отцовское наследство, а также споры, возникавшие по поводу духовного завещания подлежали ведению церкви. Правовые нормы церковного «Устава» вошли в «Стоглав». На церковном соборе 1551 г. была торжественно провозглашена незыблемость права духовенства на владение недвижимой собственностью, однако монастырское землевладение ограничивалось

¹ Российское законодательство X – XX веков. М., 1984. Т.1. С. 169

(даже были попытки его секуляризации). Монастырям запрещалось покупать земельные имущества, а «потомкам удельных княжат – передавать церковникам на помин души земли без царского ведома». Церковные феодалы не могли теперь основывать новые слободы и дворы в городах².

В XVII в. церковная юрисдикция по гражданским делам расширилась по сравнению с ранней эпохой. Например, в «Выписке о делах, находившихся в Патриаршем разряде», сделанной для Большого Московского собора 1667 г., перечислены гражданские дела, по которым и клирики и миряне были подсудны церковно-епископскому суду: споры по действительности духовных завещаний; тяжбы о разделе наследства, оставленного без завещаний; о неустойках по брачным сговорам; дело об усыновлениях и о праве наследования усыновлённых; дела о душеприказчиках (лицо на которое завещатель – наследователь – возлагал исполнение своей воли по завещанию), которые женились на вдовах умерших; дела по подаче письменных просьб (челобитных) господ на беглых крепостных крестьян и крепостных слуг, принявших постриг (в православии и католицизме обряд, которым сопровождается посвящение в монашество) или женившихся на свободных.

В составе церковного судопроизводства находились не все гражданские дела духовенства. Только архиереи могли рассматривать тяжбы среди служителей церкви. Если же одной из сторон был мирянин, то назначался суд смешанный. Попытки клириков искать суда у гражданских пресекались. В частности, монархам было запрещено обращаться к светским судьям, а судьям принимать такие дела на рассмотрение, тем и другим под страхом отлучения от церкви. Однако и белое и чёрное духовенство порой предпочитало судиться не у архиереев, а в государственном суде, и бывало так, что гражданские суды по делам тяжб выдавали так называемые «несудимые грамоты», по которым духовенство освобождалось от подсудности епархиальным архиереям по гражданским делам (впоследствии Стоглавый собор отменил «несудимые грамоты» как противоречащие канонам. Когда был учреждён в 1649 г. Монастырский приказ, то все гражданские дела духовенства были переданы в его ведение (в конце XVII в. Монастырский приказ был упразднён).

Особенностью судопроизводства на Руси в допетровскую эпоху было то, что в ведение церковных судов входили и некоторые уголовные дела. Так, по «Уставам» XI в. церковному суду подлежали преступления против веры и церкви: совершение христианами политеистических (языческих) обрядов, волшебство, святотатство,

² История СССР. С древнейших времен до 1981 года / под ред. акад. М.В. Нечкиной и др.: в 2 т. 2-е. изд. М., 1964. Т.1. С. 262

осквернение храмов и «святынь»; по «Кормчей книге» (сборник церковных и светских законов с XIII в.) также и богохульство, ересь, расколы, отступничество от веры. Епископскому суду подлежали дела, связанные с преступлениями против общественной морали и нравственности (блуд – половое распутство, изнасилование, противоестественные грехи – гомосексуализм среди светских людей, монашествующих и др.), а также браки в запрещённых степенях родства, самовольный развод, жестокое обращение мужа с женой или родителей с детьми, неуважение детьми родительской власти. Церковному суду подлежали и некоторые уголовные дела: убийства в семье, аборт или когда жертвами самоубийства были лица бесправные: изгои (люди, оказавшиеся вне общественных групп вследствие утраты каких-либо социальных признаков), холопы (кабальные, полные – социальное положение которых было рабское); личные обиды – оскорбление целомудрия женщин грязной бранью или клеветой, обвинение невиновного в ереси или волшебстве.

Духовенство в допетровское время по всем уголовным обвинениям, кроме «смертоубийства, татьбы с поличным» (воровство, кража, мошенничество, похищение, грабёж, разбой и др.), отвечало перед церковным (архиерейским) судом. Однако заметим, что юрисдикция церкви определялась не столько существом самих дел, сколько сословной принадлежностью: духовенство (как люди церковные) судилось в церкви. Например, в судебныхниках XV – XVI вв. прямо говорилось: «... попа и диакона, и черница, и черницу (монашествующих. – И.П. и Г.С.), и старую вдовицу, которые питаются от церкви... то судит святитель»³.

* * *

В Петровскую эпоху с введением синодальной системы управления церковью («Святейший правительствующий синод» во главе с обер-прокурором – лицом гражданским) юрисдикция церковных судов заметно затрудняется, границы их полномочий сужаются. Согласно «Духовному регламенту» (законодательный акт, принятый в 1721 г., о реформе церковного управления), церковь подчинялась государству, вместо патриаршества утверждался Синод. В ведомстве церковного суда оставались дела лишь бракоразводные и о признании браков недействительными. Такая юрисдикция просуществовала до конца синодального периода.

В этот период был сокращён круг полномочий церковных судов по гражданским делам духовенства. По сути, все эти дела отошли к ведению светского суда. Согласно «Уставу духовных консисторий» (учреждение при архиерее по управлению епархией), архиерейскому суду подлежали лишь дела, связанные с тяжбами между духовенством

³ Российское законодательство X – XX веков. М., 1985. Т.2. С. 61, 119

из-за пользования церковными доходами и с жалобами на служителей церкви, как со стороны клириков или мирян на неуплату бесспорных долгов, так и на нарушение иных обязательств.

С учреждением Синода практически все уголовные дела, которые раньше входили в юрисдикцию церковных судов, передавались судам гражданским. Процесс ограничения полномочий церковных судов в ведении судопроизводства по уголовным делам продолжался и в дальнейшем. Между тем некоторые из преступных деятелей (против веры – ересь, раскол, против брачного союза) подлежали двойственной подсудимости. Смысл двойственности состоял в том, что, во-первых, церковная судебная власть в производстве таких дел сводилась к возбуждению дел по этим преступлениям для определения церковного наказания за них; во-вторых, гражданские инстанции проводили расследование и суд назначал наказание по уголовному законодательству. В синодальный период изъятию из общей юрисдикции подлежали преступления, которые не попадали в разряд уголовных, а содержали только церковное покаяние (уклонение от исповеди по небрежению, соблюдение неопитами (новообращёнными в христианство) прежних обычаев, покушение на самоубийство, отказ от помощи погибающему, принуждение родителей к вступлению в брак или к постригу. Эти дела с позиций государственной юрисдикции, касались преступлений против религиозно-церковных законов.

В синодальный период уголовные преступления духовенства стали предметом разбирательства государственных судов. Дела касающиеся преступлений служителей церкви против своих служебных обязанностей и соблюдения благопристойности, а также по жалобам о личных обидах, наносимых духовенством верующим подлежали церковному суду.

* * *

Установившаяся церковная система суда в России оставалась неизменной до 1918 г. Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятым Советом Народных Комиссаров 23 января 1918 г., определялись правовые государственно-церковные отношения, а внутрицерковные – определениями и постановлением Собора о правовом положении Русской церкви (1917-1918 гг.)⁴.

В результате этого законодательного акта юрисдикция церкви, церковного суда по гражданским делам, в том числе тяжбам, была отменена. Для церкви возникла новая юридически-правовая ситуация. Духовенство наряду со всеми гражданами советского государства

⁴ См.: Русское православие: вехи истории /науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 612-620; Русская православная церковь в советское время (1917 – 1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью /сост. Г. Штриккер: в 2 кн. М., 1995. Кн. 1 – 2. С. 105-106

подлежало общей подсудности по уголовным и гражданским делам судом светским. Что же касается церковного суда, то преступления клириков против их служебных обязанностей по своей религиозной природе остались в юрисдикции церковной судебной власти (такие преступления сами по себе не считались преступлениями с точки зрения гражданского законодательства). Уголовные преступления духовенства, подсудные гражданским судом, могли быть поводом и для привлечения виновных к судебной ответственности перед церковной властью.

В круг полномочий церковной власти входило судебное разбирательство религиозно-церковной части тех гражданских дел, которые, хотя в гражданско-правовом отношении и получают разрешения в судах светских, тем не менее для членов церкви не могли быть разрешены без меры воздействия церковной власти (например, для мирян дела бракоразводные). Впрочем, решения по таким делам церковной власти не имели гражданско-правовых последствий.

Отметим также, что сфера церковной покаянной дисциплины, связанной с тайной исповеди и тайно назначаемой епитимьей (церковное наказание верующих за нарушение церковных канонов, предписаний, указаний духовника-священника), по самой природе своего вероучения всегда была исключительным предметом церковной власти (епископов и уполномоченных ими на исполнение функций духовника – пресвитера – принимающего исповедь).

* * *

Согласно канонам вся полнота судебной власти в епархии сосредотачивается у епархиального архиерея. В соответствии с 32-м Апостольским правилом только епископ может отлучить служителя церкви от служебных обязанностей. Епископ обладает всей полнотой судебной власти над духовенством и верующими – членами приходской общины, ведёт расследование совместно с управленческим епархиальным аппаратом (пресвитеры и другие начальствующие лица).

Кроме того, каноны допускают подачу жалобы на решения епископского суда Собору митрополичьего округа (9-е правило Халкидонского собора). Он является не только апелляционной инстанцией, но также и первой ступенью для суда по жалобам духовенства и верующих приходских общин на своего епископа или по жалобе одного епископа на другого. В соответствии с 74-м Апостольским правилом обвиняемый епископ может быть призван к ответственности архиереями-епископами, и если будет обличён в неправом деянии (по канону), на него накладывается епитимья. Так, в 5-м каноне Никейского собора (325 г.) после ссылки на 32-е Апостольское правило следует норма, в соответствии с которой надзор за деятельностью епископов возлагается на митрополичьи соборы, созываемые дважды в год.

Следующей инстанцией церковного суда является Поместный собор, который разбирает решения митрополичьего собора, жалобы на митрополита. В заключении 9-го правила Халкидонского собора говорится о праве обращения епископа к экзарху (главе отдельного церковного округа, объединяющего несколько епархий и пользующегося некоторой самостоятельностью по отношению к патриархату).

В начале своего становления Русская церковь имела только две инстанции судебной власти: епархиального архиерея и Собор во главе с митрополитом как высшую церковную власть (до образования патриархата на Руси в конце XVI в.). В синодальный период все судебные дела разбирались Духовными консисториями – органами церковного управления при епархиальном архиерее (с 1744 г.); осуществляли суд над духовенством, а по делам о браке и разводе и о богохульстве и над мирянами. Во главе Духовной консистории стоял секретарь, подчинённый обер-прокурору Синода. Однако её решения подлежали утверждению со стороны архиерея, который обладал правом самостоятельного решения (согласия или несогласия) по любому делу. Все дела, разбираемые епархиальным судом, подлежали ревизии и утверждению Синодом. Такая сверхцентрализация судебной власти, ограничивая власть церковного архиерея, не согласовывалась с канонами (но соответствовала полицейско-бюрократической системе царского самодержавия, его судопроизводству). Эта система судебной власти сохранялась, с некоторыми изменениями, до 1917 г.

В определениях Поместного собора 1917 – 1918 гг. сохранялось исключительное право епископа на судебную власть в церкви. Например, «Устав» 1988 г. предоставлял судебные права Поместному и Архиерейскому собору. Он определял первую инстанцию церковного суда – Епархиальный совет. Синод, также по «Уставу», являлся первой инстанцией по разногласиям между двумя и более архиереями и по каноническим проступкам архиереев, судом первой и последней инстанции по делам духовенства и мирян (например, чиновников синодальных, епархиальных, благочинных и других учреждений). Синод был также судом второй, последней инстанции по каноническим проступкам служителей церкви, которые наказывались судами низшей инстанции пожизненным запрещением церковной деятельности, отрешением от сана (церковно-должностного статуса), каноническим проступкам верующих, пожизненно отлученных от церкви судами низших инстанций, и по другим делам, переданным ему епархиальными судами.

Во второй инстанции (по «Уставу» 1988 г.) суда Архиерейского собора подлежали решения дела по разногласиям между архиереями и все судебные дела, переданные ему синодом. Архиерейский собор также обладал правом рассмотрения в первой инстанции догматических

(основных положений вероучения, признаваемых непрерываемо истинными) и канонических отступлений в деятельности патриарха (первоиерарх церкви). Второй инстанцией по обвинению патриарха являлся (по «Уставу» 1988 г.) Поместный собор, который во второй и последней инстанции мог судить все общие дела, представленные ему Архиерейским собором для окончательного решения.

В настоящее время полномочия церковного суда определяются «Уставом» 2000 г. В нем говорится, что судебная власть в Русской церкви осуществляется церковными судами в процессе их судопроизводства. Единство церковной судебной системы обеспечивается неукоснительным соблюдением всеми церковными судами установленных процессуальных норм и правил судопроизводства; признанием обязанности исполнения каноническими структурами и всеми членами церкви судебных постановлений, вступивших в законную силу. «Устав» устанавливает три инстанции церковного суда: с юрисдикцией в пределах епархии, общецерковный суд с юрисдикцией в пределах патриархата, суд Архиерейского собора – высшая судебная власть в пределах юрисдикции Русской церкви. Следовательно, Поместный собор утратил свои судебные функции.

По представлению церковного суда пожизненное отречение от священнослужения, церковного сана, отлучение от церкви (по каноническим правилам) налагались епархиальным архиереем или патриархом. Постановления и другие процедуры судебного разбирательства, согласно церковной юрисдикции, становились обязательными для исполнения для всего духовенства и всех членов приходских общин. Во всех церковных судах разбирательство дел стало закрытым.

Епархиальный суд, как первая инстанция, включал в себя: председателя суда (назначенного правящим архиереем на три года) и членов суда; их досрочный отзыв осуществлялся по распоряжению епархиального архиерея с рассмотрением этого решения епархиальным собранием.

Патриархальный архиерей имеет право на своё собственное видение дела и действует по своему усмотрению. Затем дело передаётся в общецерковный суд, который и принимает окончательное решение.

Общецерковный суд являлся второй инстанцией (председатель суда и его члены в архиерейском сане избирались Архиерейским собором сроком на четыре года). Постановления общецерковного суда исполнялись после их утверждения патриархом и Синодом. В случае несогласия патриарх и Синод имели право по своему усмотрению вынести своё решение. Суд Архиерейского собора, по «Уставу» 2000 г., является высшей инстанцией церковного судопроизводства и действует на основании «Положения о церковном суде».

Заметим, что многие структуры судебной системы Русской церкви находятся в процессе своего становления и развития.

Список литературы

1. История СССР. С древнейших времен до 1981 года / под ред. акад. М.В. Нечкиной и др.: в 2 т. 2-е. изд. М., 1964. Т.1.
2. Российское законодательство X – XX веков. М., 1984. Т.1.
3. Российское законодательство X – XX веков. М., 1985. Т.2.
4. Русское православие: вехи истории /науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989.
5. Русская православная церковь в советское время (1917 – 1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью /сост. Г. Штриккер: в 2 кн. М., 1995. Кн. 1 – 2.
6. Церковные ведомости. 1917. № 34; 1918. № 17 – 18.

ECCLESIASTICAL COURT IN RUSSIA

I.S. Polishchuk*, G.S Sergeev**

*Public organization «Russian Scientists of Socialist Orientation»

**Tver State University

Formation and development of judicial system of the Orthodox Church in Russia is under review in this article: dogmatic and canonical reasons of Ecclesiastical Court, its structure and instances, change of church jurisdiction during the Middle Ages, the New Time and the Newest Time.

Keywords: Ecclesiastical jurisdiction, synod, eparchy, consistory, hierarches, the priests and deacons, laypeople.

Об авторах:

ПОЛИЩУК Иван Спиридонович – канд. ист. наук, доцент, член общественной организации «Русские учёные социалистической ориентации», e-mail: capitan@tvcom.ru.

СЕРГЕЕВ Геннадий Степанович – д-р ист. наук, профессор кафедры теории права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru; 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.